

Цикл Виктора Мишина
СОЛДАТ

Солдат
Превратности судьбы
Возвращение

Виктор Мишин

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М71

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 151

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Мишин, Виктор

М71 Солдат: Возвращение: роман / Виктор Мишин. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2019. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-113387-0

Александр Иванов возвращается в Советский Союз после длительного пребывания в Соединенных Штатах. В Америке у него была, казалось бы, налажена красивая жизнь, но Саша вернулся. На фронте, в сорок третьем году, он обещал своему другу Петру Курочкину найти его после войны. Оказавшись в СССР сорок восьмого года, Александр всерьез раздумывает о том, чтобы остаться здесь навсегда. Но судьба вновь делает поворот.

Встреча с другом, тюрьма, война с бандитами и вновь побег в далекую Америку, но уже не в одиночку. А там вновь тюрьма, мафиозные разборки и стрельба. Сможет ли Солдат наконец-то найти покой и устроить свою жизнь, а заодно и жизнь своих близких?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113387-0

© Виктор Мишин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Ну, вот я и вновь в родной стране. Черт, вроде и не было меня здесь всего четыре года с небольшим, а чувство такое, как будто целая жизнь прошла.

Несколько дней назад, 19 мая 1948 года, я сошел с корабля в порту Владивостока. Да, я вернулся в Союз. Вроде и не больно хотел, но все же приехал. Причем вернулся я вполне официально, только как американец, а не русский. Надо сказать, за эти годы у меня даже лицо всерьез изменилось после некоторых событий, так что я не опасался быть узнанным хоть кем-нибудь. Да и мало меня, если честно, кто знал. Ребята из роты, точнее из моего отделения, еще могли бы узнать. Командир батальона Смолин, мой ротный Лешка Нечаев, ну, Петруха, конечно. Да только где они все, ведь вполне могли и погибнуть, хоть в том же сорок третьем под Курском, где я зрения было лишился. Хотя Петруха-то не погиб, должен в Рыбинске жить, у родителей. После его тяжелого ранения его, как и меня, списали как полностью негодного к строевой. Правда, он мог и в обоз пристроиться,

но я хорошо его знаю, вряд ли бы он смог сидеть без дела на войне, не тот человек. Именно к Пете я и приехал по большому счету. Ведь я обещал ему, вот и постараюсь сдержать слово. Ну ладно, ладно, чуток лукавил. Покуролесил я немного в Штатах, надо было убраться на время, вот и совмещу приятное с полезным.

— Эй, сержант! — О, это меня. Никак капитан корабля чего-то хочет.

— Да, сэр? — обернулся я и внимательно посмотрел на капитана, да, это именно он меня зовет.

— Твои так и не вернулись еще? — Это он о парнях, что вчера укатили на очередной вызов с местными. Меня, как лучшего снайпера, да еще и неплохого оперативника, командировали в Союз для обмена опытом. Нет, специальной программы нет, меня никто не повезет в Москву в МУР. Да, предлагать будут разные места, но я сам попросил показать мне их, русские согласились. Основная идея, как это ни странно, принадлежала именно СССР. Кто-то из больших начальников заинтересовался работой американских полицейских. Интерес был именно в работе по террористам и прочим преступникам, когда возникала проблема с захватом заложников. В Союзе ведь как, тут «нет» террористов, «нет» воров в законе, никого нет, а преступления совершаются. Все дело в том, что в СССР не афишируют преступления. Во многом, думаю, это правильно. Вспоминаю, какие программы и фильмы шли на телевидении в будущем... Особенно НТВ старалось, ни дна ему, ни покрывашки. Что хотеть от молодежи,

когда день и ночь крутят боевики, ужасы. То менты сплошь супермены, то бандиты — бред, но этот бред серьезно влияет на психику. А здесь, сейчас, с этим спокойней. Вот и понравилась руководству МВД СССР идея нейтрализации бандитов на месте, с помощью снайпера. Риск для оперативников ниже, а результат выше, что же плохого?

— Нет, пойду в управление порта, может, там кто-нибудь подскажет, как быть, — ответил я. Мне такое опоздание как раз здорово облегчало дело. Вчера, практически перед отъездом группы, я что-то съел, ага, пронесло так, что всю ночь боялся от гальяна отойти. Главное, даже не косил, всерьез прихватило. А теперь вот хочу воспользоваться тем, что команда где-то задержалась, и свалить. Ведь я просто задумал «потеряться» на бескрайних просторах Союза, ищи меня, сколько хочешь и кто хочешь. Вещей у меня с собой было немного, один чемодан, а в нем лежит сидор, в который я и переложу все содержимое. Денег немного есть, выдали еще в управлении, в Лос-Анджелесе при подготовке к отправке, да я еще сам у финансиста выменял примерно столько же, ему что, не жалко, тем более я ему небольшой презент сделал.

Придумал я хороший вариант. В нем главная роль отводится местным уркам, заметил тут одну группу недалече. Добрался быстро, хоть и время было еще не позднее. Патрулей нет, так, одного милиционера видел издали, и всё. Бараки, в которых квартируют местные работники ножа и топора, стояли обособленно, что мне было в радость. Обычных жильцов расселили в прошлом году, это

я у ментов узнал, ненавязчиво, во время обхода, поэтому кроме бандитов тут никого нет. Моя идея была простой как три копейки. Прийти, наехать, затеять драку и сжечь на хрен этот барак со своими вещами, надетыми на бандита похожей коллекции. Зашел я удачно. Шестеро урок пили горькую и орали так, что их, наверное, из жилых районов слышно. Меня заметили лишь тогда, когда урок осталось трое. Нож блестел в полумраке комнаты, как меч правосудия. Пистолет я нарочно не использовал, так достовернее. Из-за стола подняться смог только последний, причем, зараза, самый здоровый из всех бандитов.

— Ты чё, урод, сделал, напишу! — взревел он и выхватил финку. Пока он оббегал стол, я встал так, что передо мной оказался табурет. Подцепив его носком ботинка, я с силой швырнул его в противника. Тот довольно ловко ушел в сторону, да вот беда, я-то тоже не стоял на месте. Когда бандюга вновь встал в стойку, у него в брюхе уже побывал мой тесак.

— Умри с миром! — тихо произнес я и подтолкнул бандита. Тот упал тихо, просто осел на пол, не веря, что всё, он умирает.

Дальнейшее было делом простым. Содрав с себя одежду, не забыв документы и те вещи, что коллеги привыкли видеть у меня, я быстро стал раздевать одного из бандитов, что был больше всех похож на меня. Управился минут за тридцать, за это время я имитировал следы налета на эту банду их конкурентами. «Себя» я обмотал веревкой и посадил в угол. Найдя керосин, для ламп-то нужен, поэтому

в наличии была канистра, литров на десять, и принялся все обливать.

Эх, хорошо горит старый деревянный домик, просто загляденье. Но надо валить, вон уже и пожарные с ментами едут. Я стоял в сторонке, рядом с еще одним таким же, подготовленным к сносу баракком.

По пути к выезду из города шел через порт, он тут огромный. Осторожно шмыгнув в один из открытых цехов, ну, или сараев, не знаю, что тут такое, стал оглядываться и прислушиваться. Осмотрев помещение, кивнул сам себе, надеюсь, найду здесь то, что мне требуется. Удача случилась только минут через десять, когда я уже отчаялся здесь найти хоть что-нибудь похожее на одежду. А искал я какой-нибудь ватник или куртку. Штаны, обувь и свитер у меня были с собой, купил в порту Лос-Анджелеса, там русское судно стояло, вот я и прикинулся олухом и купил у матросов нехитрую одежду, сказав им, что всю жизнь мечтал о советской одежде. Те повелись и продали, отдавали даром, но я всучил им несколько баксов, что в итоге их здорово порадовало, наверняка смогли купить какой-нибудь сувенир, а то ведь им ни фига валюты не дают, а на рубли в Штатах ничего не купишь, в банк же менять не побежишь. У бандитов не брал шмотки, стрёмные они какие-то были, да и свои же есть, так что зачем мне воровское? Ватник или куртку я искал по той причине, что было банально холодно. Свою амеровскую кожаную куртку я оставил на покойничке, что играл роль «убитого» меня, поэтому сейчас я и искал

одежку. Нахлобучив здорово потрепанный ватник, не такой, кстати, как у нас в Сталинграде были, потоньше, застегнулся на все пуговицы. Жаль, что сапог нет, они бы тут больше подошли, чем ботинки, грязи тут...

Чуть не бегом покинул порт и двинул за город. Улочки позади были темны, вечер уже, довольно поздно, пробирался, можно сказать, на ощупь, да еще и города я не знаю. Так или иначе, но я, топя прямо по дороге, часам к двенадцати ночи набрел на деревеньку. Та стояла в стороне от дороги, я увидел тусклый отсвет в одном из окон, вот и разглядел ее в темноте. Проходя мимо домишек, я, можно сказать, выбирал. Приглянулся почему-то последний дом по правую руку, вот и постучал в окно неприметного с виду домика. Наверное, поэтому он мне и глянулся, что был неприметным.

— Кого там принесло? — голос был женский, но какой-то грубый.

— Хозяйка, на постой до утра не возьмете? — спросил я. О, как же все-таки хорошо на родном языке говорить!

— Кто ты? — открыв уже дверь, на крыльце появилась вполне не старая женщина. В темноте видно плохо, но фигурка под длинной белой ночной рубахой выделяется хорошо. Женщина была стройная, может, даже чуточку худа, но даже, казалось бы, бесформенная рубаха только подчеркивала ее прелести. Я даже не сразу в лицо посмотрел, во как загляделся. Ну так это ж родное, русское!

— Да приезжий я, за городом задержался, с утра уже надо уезжать, а переночевать негде.

— А чего ж в город, в дом колхозника не пошел? Там наверняка есть места.

— Так говорю, не местный я, города-то не знаю. Да и понятия не имею, сколько до него идти, ночь на дворе, не видно ничего.

— Ладно, чего в дверях-то стоять, заходи. Только обувку сьмай, у меня половики выбиты! — Мысленно усмехнувшись, я скинул ботинки и вошел вслед за хозяйкой дома. Темно, хоть глаз выколи, как они тут ходят без лампы?

— Тьфу ты, черт! — выругался я, сильно ударившись ногой обо что-то твердое.

— Аккуратнее давай, а то свернешь мне бидон с молоком, чего сдавать-то буду?

— Простите, пожалуйста, просто вижу в темноте плохо, — нисколько не соврав, сказал я. После восстановления зрения видеть я стал нормально. Не «единица», конечно, но и не совсем слепой, как в сорок третьем.

— Голову береги, — произнесла женщина ужасно вовремя. Уже забыл я, какие в наших русских хатах двери, чуть башкой не влетел в косяк.

— Спасибо, — коротко ответил я. Когда мы оказались в комнате, больше напоминающей чулан, мне указали на кровать.

— Можешь спать тут, отхожее место на дворе, найдешь, или показать?

— Лучше покажите, хозяйка, а то в темноте уйду куда-нибудь не туда. Я и за городом-то задержался именно из-за того, что ориентируюсь плохо.

— А ты вообще откуда, слышу говор чудной, а понять не могу? — усмехнулась хозяйка.

— Так с Куйбышева я. Здесь в командировке был, возвращаться нужно, а наши без меня уехали, надо завтра догонять.

— А чего же вы не на поезде? — удивленно спросила хозяйка.

— Да у начальства тут разные планы в окрестностях, вот и бродим за ними, как на поводке, — беззастенчиво врал я.

— Ладно. Есть хочешь? — смиловилась хозяйка дома, а мне и правда захотелось вдруг есть.

— Не отказался бы, да вот неудобно как-то, деньгами за ужин возьмете? — неловко спросил я.

— Чего? У меня, чай, не ресторан здесь, какие еще деньги? — искренне удивилась женщина.

— Простите, хотел за хлопоты рассчитаться, лишних-то денег наверняка нет?

— Да у кого ж они есть, лишние-то? Сам-то, небось, не шибко богатый, вон ватник какой замызганный!

— Да это рабочий. Лазал по машинному, а смелить не успел, одежда у парней осталась, которые ушли.

— Тебя завтра в таком виде сразу в милицию сцапают, — продолжала улыбаться женщина.

— Что делать, объясню как-нибудь.

— Я тебе старую куртку мужа дам, она все-таки поприличнее твоей фуфайки.

— Да вы что, мало того что пустили переночевать, так еще и одеваете, и кормите! — искренне удивлялся я, будучи озадаченным. Да, забыл я уже, какими бывают русские люди, забыл.

— Так мне это ничего не стоит, почему бы и не помочь?

— А еда, а куртка? — поднял я брови.

— Муж сгинул в море в прошлом году, а еда... Говорю же, я не ресторан тебе предлагаю. Картошка есть отварная, молодой лучок только вылез, ну, хлеба дам — вот и вся еда, за что тут платить?

— Спасибо вам человеческое! — просто сказал я и кивнул. Развязав завязки на мешке, стал доставать свой нехитрый скарб. Специально не брал в Штатах ничего особенного, мало ли нарвусь на патруль. Так, сосиски консервированные, тушенка да пара банок фруктов, тоже в банках. Все это было доступно здесь, во Владивостоке, те же американцы и привозят. А что, власть она далеко, в Москве, здесь вообще как отдельная страна. Нет, чекисты, конечно, не дремлют, упоротые коммунисты и здесь, бывает, появляются, да только взятки никто не отменял, поэтому и встречаются здесь иностранные товары.

— Хозяйка, это вот, к картошке... — я пододвинул банки ближе к женщине.

— Это чего, оттуда? — махнула рукой куда-то за спину хозяйка дома.

— Да, с ребятами в порту махнулись не глядя, — улыбнулся я, — мы им папирос московских, они нам вот это.

— Продают на рынке иногда такое, — женщина указала пальцем на банку, — но дорого всегда, не каждый купит.

— Вот и берите, детишек побалуйте, — я хоть и в темноте заходил в дом, да видел обувку возле дверей, детская она.

— Спасибо тебе, не откажусь. Трое у меня, а бабки-то нет, тяжело... — вздохнула женщина. — Войну прошел, с самого начала их буксир в море ходил, конвои водил, японцев отгоняли, а вот в мирное время сгинул... — Слезинка покатилась по ее щеке, а я вспомнил ту войну. Да уж, бывает же.

Хозяйка зажгла лампу и, собрав нехитрый стол, села ужинать со мной, это я настоял. Вообще, несмотря на ее упоминание о детях, женщина была отнюдь не старой, максимум лет тридцать, я-то постарше буду. Просто в это время вообще люди выглядят как-то старше. Валентина, а хозяйка представилась именно так, мне понравилась. А самое плохое для меня было в том, что я ей, видимо, тоже. Почему плохо для меня? Так я ж уеду завтра, не хотелось оставлять о себе дурное мнение, да и зря надежду дарить человеку это также не по мне. Валентина, конечно, открыто ничего не говорила, но я видел, как она на меня смотрит. Черт, у нее явно мужика не было очень давно, а тут я, посреди ночи...

Все-таки или мне почудилось ночное поведение Валентины, или она просто не решилась на действие, но ночь прошла так, как и должна была. Я мирно подрых аж до девяти утра, а утром меня ждал хороший завтрак. Словно я всю ночь как раз трудился, а не спал.

— Куда ты сейчас? — Валя сидела напротив, как и ночью, и, подперев ладошкой щеку, грустно смотрела на меня.

— Мне нужно возвращаться, я на номерном работаю, могут и дело завести...

— Да-да, конечно, — одними глазами выразила эмоции женщина, — на поезд пойдешь?

— Схожу, но не знаю, будет ли что-то в ближайшее время. Скорее всего, придется на попутках добираться.

— Далеко тебе. Ты сам-то с Куйбышева, или туда только на работу приехал?

— Да я с Ярославля, слышала о таком городе?

— Конечно, это ведь недалеко от Москвы?

— Километров триста. Как на фронте ранили, списали из армии, так я, как был в госпитале в Куйбышеве, так там и остался. Чего, думаю, мотаться туда-сюда.

— Молодец. А где воевал? — Да, война еще долго будет в памяти людей.

— В Сталинграде.

— Вот же тебе выпало... — аж закрыла ладошкой рот женщина.

— Да ничего. Бывали и похуже места. Но, согласен, трудно было.

— Да уж, мужики. Хлебнули вы... — кивнула Валя, думая о чем-то своем.

— Валентина, да о чем ты? — воскликнул я эмоционально. — Как будто в тылу лучше было? Я с сорок третьего списанный, уж повидал, как в тылу живут. Да вам памятники надо ставить при жизни, за ваш труд и выдержку. Тянуть детей, работать на износ, вот кто уж натерпелся, так это вы, труженики тыла! Знаешь, чего навидался я в покинутых деревнях и селах? Врагу не пожелаешь, в этом и наша, мужиков, вина, что фрица так далеко пустили, — я несколько не преувеличивал, действительно так